

УДК 343.98

*В. М. Логвин**профессор кафедры криминалистики
Академии МВД Республики Беларусь,
кандидат юридических наук, доцент*

О НЕКОТОРЫХ ПРОБЛЕМНЫХ ВОПРОСАХ ФИКСАЦИИ ДОПРОСА С ПРИМЕНЕНИЕМ ЗВУКО- И ВИДЕОЗАПИСИ

Фиксация доказательственной информации в процессе доказывания является одной из важнейших проблем, связанных с изучением закономерностей собирания доказательств. На текущий момент актуальность и значимость этой проблемы объясняются необходимостью развития и совершенствования средств и методов, которые могут использоваться для этих целей. Так, например, использование цифровых технологий позволяет сделать уголовный процесс менее бюрократизированным, менее затратным и в то же время более эффективным. Примером тому является попытка расширения возможностей по фиксации хода и результатов допроса путем применения звуко- и видеозаписи, что, с одной стороны, позволяет свести к минимуму человеческий фактор, т. е. элемент субъективизма, а с другой стороны, обеспечивает полноту фиксации полученных показаний.

При всем положительном в применении достижений научно-технического прогресса при фиксации следственного действия необходимо обратить внимание на имеющиеся при этом проблемы. А они вытекают из содержания ст. 219 Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь (далее — УПК Республики Беларусь). В частности, эта норма позволяет следователю (лицу, производящему дознание) составлять упрощенный протокол допроса в случае применения в ходе его проведения звуко- и видеозаписи. В ч. 5 ст. 219 УПК Республики Беларусь перечисляются данные, которые должны быть отражены в протоколе допроса с применением звуко- и видеозаписи. Так, например, норма, изложенная в п. 6 ч. 5 ст. 219 УПК Республики Беларусь, может толковаться по-разному, что и имеет место зачастую в правоприменительной практике.

На наш взгляд, в представленном виде «показания от первого лица о имеющих значение для дела обстоятельствах» могут трактоваться очень широко, что не способствует единому подходу в толковании этой нормы. По нашему мнению, к числу имеющих значение для дела обстоятельств, полученных в ходе допроса, следует отнести:

- обстоятельства, подлежащие доказыванию по уголовному делу (ст. 89 УПК Республики Беларусь);
- обстоятельства, связанные с установлением и исследованием элементов состава преступления(-ий), предусмотренного(-ых) Уголовным кодексом Республики Беларусь;
- обстоятельства, которые диктуются конкретной следственной ситуацией, сложившейся в целом по уголовному делу или в ходе проведения следственного действия (допрашиваемое лицо дает ложные показания, допрашиваемое лицо дает правдивые показания, имеет место самооговор, подозреваемый (обвиняемый) заявил алиби и т. п.);
- показания подозреваемого (обвиняемого) по поводу имеющегося против него подозрения (предъявленного обвинения), и равно иных известных ему обстоятельств, имеющих значение по уголовному делу (чч. 2 ст. 91 и 92 УПК Республики Беларусь);
- сведения потерпевшего о своих взаимоотношениях с подозреваемым, обвиняемым (ч. 2 ст. 93 УПК Республики Беларусь);
- показания свидетеля о любых относящихся к уголовному делу обстоятельствах (в том числе о личности подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего и своих взаимоотношениях с ними и другими свидетелями (ч. 2 ст. 94 УПК Республики Беларусь));
- обстоятельства, связанные с реализацией прав и обязанностей потерпевшего (ст. 41 УПК Республики Беларусь), свидетеля (ст. 43 УПК Республики Беларусь), подозреваемого (ст. 50 УПК Республики Беларусь), обвиняемого (ст. 60 УПК Республики Беларусь) и др.

Таким образом, представляется, что с позиций действующего уголовно-процессуального законодательства к числу имеющих значение для уголовного дела обстоятельств относятся практически любые сведения, сообщенные в ходе допроса потерпевшего, свидетеля, подозреваемого, обвиняемого в форме свободного рассказа или ответов на вопросы следователя названными участниками уголовного процесса в ходе проведения следственного действия. Такие сведения могут иметь уголовно-правовое, уголовно-процессуальное, тактическое и иное значение.

Высказаться о том, какие из вышеперечисленных обстоятельств (сведений) по уголовному делу являются менее значимыми, а какие более значимыми, на наш взгляд, не представляется возможным, поскольку практически все они получили свое закрепление в конкретных нормах УПК Республики Беларусь и, исходя из конструкции нормы, должны в обязательном порядке фиксироваться в протоколе допроса. В данном случае мы исходим из того, что УПК

Республики Беларусь является сводом императивных правил, малейшее отступление от которых влечет признание процессуальных действий и решений не имеющими юридической силы. Доказательства, полученные при этом с нарушением закона, также не имеют юридической силы и не могут быть положены в основу обвинения, а также использоваться для доказывания любого обстоятельства, подлежащего доказыванию (ч. 5 ст. 105 УПК Республики Беларусь).

Таким образом, смысл нормы закона, направленной на упрощенный порядок составления протокола следственного действия, по сути дела, не позволяет правоприменителю это делать по причинам, изложенным выше.

Помимо этого, рассматривая данную проблему, необходимо также исходить из того, что обязательность протоколирования следственного действия является одним из общих условий производства следственных действий. А из этого следует: а) предварительное расследование носит письменный характер применительно к модели отечественного уголовного процесса; б) цель предварительного расследования состоит в обеспечении доказательствами суда, подготовке отправления правосудия; в) протокол важен стороне защиты и потерпевшему: с его помощью они могут ознакомиться с результатами тех следственных действий, в которых не участвовали лично; г) протокол помогает снять вопросы при возникновении спора между сторонами процесса по поводу хода и результатов следственного действия (например, в связи с недопустимостью доказательств) [1, с. 684–685].

Вместе с тем думается, что возникшая проблема имеет несколько вариантов ее решения:

1. Отказ от составления протокола допроса в случае применения звуко- и видеозаписи в целях его фиксации с внесением соответствующих изменений в УПК Республики Беларусь. В данном случае должна быть гарантирована стопроцентная сохранность накопителя, на который осуществлялась фиксация хода и результатов допроса. Следует заметить, что рассматриваемый вариант, несмотря на свою революционность, входит в противоречие с существующей моделью уголовного процесса.

2. Составление протокола допроса, осуществляемого с применением звуко- и видеозаписи, в полном объеме, отражающем весь ход и полученные результаты в ходе следственного действия. Такой подход является более затратным. Вместе с тем он позволяет отойти от упрощенчества и порой некорректного индивидуального толкования следователями уголовно-процессуальных норм в этой части.

3. Составление протокола допроса в упрощенном виде с приложением к нему на бумажном носителе результатов использования в ходе проведения следственного действия программ-транскрайберов или схожих компьютерных программ, способных переводить устную речь в текстовую информацию. На наш взгляд, этот вариант решения проблемы является наиболее перспективным. Использование программ-транскрайберов на данный момент сопряжено с рядом сложностей технического характера [2]. Вместе с тем представляется, что совершенствование подобных компьютерных программ, способных переводить устную речь в текстовую информацию, приведет к повсеместному их использованию, в том числе и в рамках уголовного процесса для фиксации полученных показаний во время допроса.

Подводя итоги размышлениям по существу обозначенной проблемы, следует отметить, что любые вопросы, связанные с внесением изменений и дополнений в действующее уголовно-процессуальное законодательство, требуют тщательной научной проработки всех возможных вариантов решения этой проблемы. Только при таком подходе можно говорить о соответствии содержания норм уголовно-процессуального закона требованиям, которые предъявляются к тексту нормативного правового акта.

Список основных источников

1. Курс уголовного процесса / под ред. Л. В. Головки. 2-е изд., испр. М. : Статут, 2017. 1280 с. [Вернуться к статье](#)
2. Вахмянина Н. Б., Иванов Э. А. Возможности использования программ-транскрайберов при производстве следственных действий // Российский следователь. 2019. № 2. С. 6–9. [Вернуться к статье](#)